

Шерше ля экстремизм

Дела (минимум два) бывших супругов Галицких изобилуют неожиданностями и обещают захватывающее продолжение

Алия Галицкая. Фото: соцсети

07:08, 14 марта 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Самоубийство Алии Галицкой 6 февраля в изоляторе временного содержания города Истры сплело в запутанный узел сразу несколько сюжетов, часть из которых уводит далеко от семейной распри.

11 марта Генеральная прокуратура обратилась в Тверской районный суд с требованием признать Александра Галицкого и его бизнес-структуры экстремистским объединением и обратить его имущество на 8 млрд руб. в собственность государства. А накануне адвокат Галицкой Дмитрий Емельянов сообщил, что дело о вымогательстве в отношении его доверительницы по результатам прокурорской проверки прекращено «в связи с отсутствием сведений, подтверждающих наличие признаков вымогательства», то есть за отсутствием самого события преступления (ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Уже это свидетельствует, что взаимосвязанные дела бывших супругов Галицких находятся на особом контроле и будут иметь продолжение: если бы органы следствия хотели спустить дело о вымогательстве на тормозах, как это часто происходит, оно было бы прекращено в связи со смертью обвиняемой (ч. 4 ст. 24 УПК) и похоронено вместе с ней.

Прекращение дела по части 1 ретроспективно ставит вопрос о вероятности возбуждения дела против следователя по ст. 299 УК РФ: «**Привлечение** заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела».

Может найтись состав и для судьи Федора Григорьева, давшего согласие на заключение Галицкой под стражу: статья 305 УК: «Вынесение судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта».

В случае наступления тяжких последствий, а самоубийство обвиняемой может быть так квалифицировано, следователю и судье может грозить от пяти до десяти лет лишения свободы.

Сказав «а», надо говорить и «б». Вопрос в том, кто, кроме адвокатов покойной, в этом заинтересован.

Судья Федор Григорьев. Фото из личного архива

Из первых сообщений ТАСС и Интерфакса от 19 февраля мы знаем, что история с самоубийством «возмутила» председателя Верховного суда Игоря Краснова. В свою очередь судья Федор Григорьев, с которым мы поговорили 21 февраля, рассказал

«Новой», что хотел ограничиться залогом, а решение о заключении Галицкой под стражу было якобы продиктовано ему через председателя Истринского горсуда Ирину Путынец будто бы председателем Московского областного суда Алексеем Харламовым. *(Как представляется, подтверждением или опровержением этой версии, высказанной судьей, тоже могут заняться следственные или не совсем следственные органы — прим.ред.)*

В интервью «Новой» (на сайте за 23 февраля) Григорьев признался, что у него нет доказательств предполагаемого вмешательства Харламова в рассмотрение им материала в отношении Галицкой, и подтвердить это может якобы только Путынец. А ну как какие-то доказательства все же есть или найдутся? Тогда к Харламову, ставленнику Вячеслава Лебедева, у которого он не один год проработал судьей-референтом, могут возникнуть вопросы. По совпадению это может быть интересно нынешнему председателю Верховного суда, если Краснов действительно намерен продолжить избавляться от «лебедевского наследия». Тем более что и в руководстве Московской области из-за преследований замов Сергея Шойгу тоже возможны перемены.

В этом раскладе вообще много совпадений — ну а что без них за детектив? Требование Генпрокуратуры о признании Галицкого и его бизнес-структур экстремистским объединением — тоже как будто самостоятельная сюжетная линия. Но это возвращает нас к началу: к вопросу о том, был ли состав вымогательства в действиях Алии Галицкой.

Ведь о том, что ее бывший муж якобы оказывал помощь Украине, стало известно именно и только от нее. Мы не обсуждаем вопрос, хорошо это или плохо, мы лишь констатируем, что Галицкая Галицкого, похоже, не просто шантажировала — прежде чем покончить с собой, она его могла и сдать.

Александр Галицкий. Фото: Дмитрий Астахов / POOL / ТАСС

Илья Шуманов* исследовал биографию и бизнес-структуры Галицкого для их совместного с Татьяной Фельгенгауэр* проекта. Он рассказал, что в России Галицкий весьма успешно работал с проектами в области связи, где не мог не контактировать с ФСБ. Параллельно он выстроил целую империю стартапов, основная часть которых находится в зарубежных юрисдикциях, в частности в США. По информации Шуманова, то, что инкриминируется Галицкому как помощь Украине, на самом деле якобы тоже были инвестиции.

Как человек талантливый во всем, Галицкий имел несколько официальных и неофициальных жен, на этом и погорел. Алию Галицкую, как считает Шуманов, бывший супруг при разводе имуществом не обидел, так что принципиальный спор касался не денег, а двух дочерей, которые по решению суда должны были проживать с матерью в России, но были якобы похищены отцом и находятся за рубежом. При таких обстоятельствах шантаж действительно не может квалифицироваться как

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.

Адвокат Емельянов, расставшийся со своей доверительницей в ИВС буквально за три часа до ее предполагаемого самоубийства, рассказал мне, что она была подавлена, как всякий человек, впервые лишенный свободы, но настроена вполне по-деловому:

они обсуждали ее поручения по бизнесу, ничто не свидетельствовало о ее намерении покончить с собой.

Детектив хранит еще целую серию загадок. Кто, кроме адвоката, мог посетить Алию в изоляторе временного содержания в Истре, который, как говорят побывавшие там, представляет собой очень мрачное место? Что, в конце концов, было в предсмертной записке Алии, которую никто не видел и полное содержание которой также не было обнародовано?

P.S. Галицкий в интервью РБК заявил: его венчурный фонд **Almaz Capital** занимался исключительно гражданскими проектами и никогда не финансировал производство оружия, в том числе для Украины: «Я ни от кого не скрывался и не скрываюсь, нахожусь в России и готов в любое время дать подробные объяснения правоохранительным органам о работе фонда и моем участии в нем».

---

* Минюст РФ внес в реестр «иностранных агентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Дело Галицкой: суд, СИЗО и самоубийство](#)

Что сказал судья в интервью «Новой»?

18:57, 3 марта 2026, Антон Орехъ, Леонид Никитинский, Сергей Соколов